

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ В ПАССИВНО-ПРОЦЕССНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

А. В. Щербакова

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 7 ноября 2011 г.

Аннотация: рассматривается функционирование категории отрицания в рамках пассивно-процессных предложений во французском языке. Предлагается описание эксплицитных и имплицитных средств выражения отрицания в предложениях исследуемого типа.

Ключевые слова: пассивно-процессное предложение, сказуемое, бытийный компонент, отрицание, средства выражения отрицания, полное отрицание, частичное отрицание, имплицитное отрицание.

Abstract: the article discusses the category of negation in passive sentences in French language. It contains a description of implicit and explicit means of expressing negation in sentences of this type.

Key words: passive sentence, predicate, existential component, negation, means of negation, complete negation, partial negation, implicit negation.

Исследование бинарной оппозиции категорий «ассерция» (утверждение) – «негация» (отрицание) имеет многовековую традицию. Различные стороны данных категорий являются предметом рассмотрения в философии, для которой стержневой проблемой является «что есть сущее (бытие) в противопоставлении не-бытию» [1, с. 34 – 43]; в логике, для которой отрицание представляет собой одну из существенных операций в построении суждения, синтаксиса естественного языка, в центре внимания которого находятся системные (парадигматические) отношения между положительными и отрицательными предложениями и контекстуальные (синтагматические) связи отрицательных предложений с предшествующими и последующими фрагментами сложного языкового целого. В лингвистике – это проблема представленности ассерции и негации в многообразии форм их языковой реализации.

Категория «утверждение – отрицание» занимает вершинное положение в иерархии экзистенциальных квалификаторов. Она противопоставляет значению бытия его естественный антипод – значение небытия. Благодаря этой категории каждое двусоставное предложение констатирует существование – несуществование отношения «определяемое – определяющее» [2, с. 53]. Специфичной особенностью оппозиции «утверждение – отрицание» является то, что формально маркируется как отсутствующее бытие.

Отрицание – одна из значимых категорий языка, обусловленная стремлением человека к дифференциации явлений действительности. В романистике от-

рицание рассматривается как логико-грамматическая, функционально-семантическая, коммуникативно-прагматическая категория [3].

Мы придерживаемся семантико-функционального подхода, в соответствии с которым отрицание рассматривается как «состоявшаяся в рамках предложения констатация либо небытия, несуществования данной ситуации как таковой (общее отрицание), либо непричастности явления, предмета, признака к сообщаемой ситуации (частное отрицание)» [4, с. 221].

Целью данной статьи является изучение функционирования категории отрицания и описание средств выражения данной категории в рамках французских пассивно-процессных предложений. Пассивно-процессные предложения трактуются нами как предложения, в которых процесс мыслится как нечто задаваемое предмету со стороны, но, тем не менее, вступающее с ним в отношении «определяемое – определяющее». Например: *Madame, je suis autorisé par le tuteur de Jeanne à voir sa pupille tous les jours (A. France)*. Предмет-подлежащее представляется здесь как «носитель процесса, источником которого является какой-то другой – названный или неназванный – предмет» [2, с. 195]. Сказуемое пассивно-процессных предложений рассматривается как двуслойный феномен, состоящий из вещественного компонента, обозначающего приписываемый предмету-подлежащему признак, и экзистенциального (бытийного) компонента, указывающего на наличие или отсутствие связи между составляющими грамматического ядра. Вещественный компонент представлен причастием прошедшего времени (*participe passé*), а экзистенциальный компонент выражен такими бытийными глаголами, как *être, paraître, sembler, devenir, rester, demeurer*.

В пассивно-процессных предложениях назначение категорий утверждения – отрицания сводится либо к констатации бытия признака, либо к его несуществованию в действительности.

Являясь языковой универсалией, базирующейся на экстралингвистической действительности, отрицание характеризуется полиаспектностью, что предопределяется как многообразием средств его репрезентации, так и широким спектром значений.

Для современного французского языка характерно двухкомпонентное (кумулятивное, двойное) отрицание («la négation à double détente») [5; 6; 7]. В старофранцузском языке отрицание было монологичным (однокомпонентным) и выражалось с помощью прилагательной отрицательной частицы *ne*, восходившей к латинскому превербальному *non*: «*Argus non audit*» (*Argus n'entend pas*). Затем *ne* было усилено существительными, обозначающими «небольшое количество» или «что-то незначительное» (например, *pas* и *point*), которые постепенно утратили свое лексическое значение и стали употребляться как маркеры отрицания [8, с. 127].

В современном французском языке отрицание бинегативно (термин В. Г. Гака), т.е. состоит из двух маркеров – различителя (*discordancier*) *ne* и ограничителя (*forclusif*) *pas / point / personne*, и др. [5; 7; 9]. Первый элемент *ne* ставится перед глаголом, «разрывает» предложение, чтобы трансформировать утвердительное высказывание в отрицательное; таким образом, «осуществляется своеобразное разъединение (*décrochage*)» утвердительного высказывания. Различитель не выражает отрицания, он лишь указывает на не соответствие данного факта предположению, а каков характер этого несоответствия – полное отсутствие или частичное – показывает ограничитель [5; 9]. В качестве ограничителя (*forclusif*) могут использоваться местоимения (*personne, aucun, nul, rien*), наречия (*pas, point, plus, jamais, guère, nulle part, nullement*) и детерминативы (*aucun, nul*).

Следует заметить, что «во французском языке различитель может употребляться самостоятельно, без ограничителя, в тех случаях, когда нужно выразить противопоставление. Среди значений, связанных с использованием *ne* в этой функции, Ж. Дамурет и Э. Пишон отмечают также значения опасения, предостережения, препятствия, сомнения, выражаемые глаголами» [9, с. 239]: *Je crains qu'il ne soit remarqué par le professeur; Je ne doutais pas que ce travail n'eût été remarqué et suivi par mon voisin.* (A. Laurier).

Традиционно во французском языке выделяют два типа отрицания: полное или фразовое (*négation totale / négation de phrase*) и частичное (*négation partielle*) [6; 7; 10]. В сфере пассивно-процессных предложений представлены оба типа отрицания, а также

полный набор средств их выражения, отмечаемых в грамматических исследованиях.

При полном отрицании подвергается отрицанию суждение в целом. Средствами выражения полного отрицания являются *ne ... pas / point* [6; 7; 10]: *Je n'ai pas été attaqué, mais rue Saint Vincent, il y a du louche* (M. Aymé); «*Voilà mon crime, messieurs, et il sera puni avec d'autant plus de sévérité, que, dans le fait, je ne suis point jugé par mes pairs*» (Stendhal). Кроме того, при полном отрицании второй компонент отрицания может быть выражен наречиями *aucunement, nullement, guère* [11]: *Cependant, la gaieté des fiancés qui arpentaient une allée voisine ne semblait aucunement troublée par la mélancolie ambiante* (Delly); *Je regardai le groupe de ces dames qui ne parurent nullement gênées par son affirmation* (H. Bordeaux); *Là ou ailleurs, elle n'a guère été favorisée par les autorités qui représentent la France en Algérie* (R. Bazin).

Частичное отрицание служит для отрицания отдельного входящего в суждение понятия и выражается с помощью отрицательных слов, «которые эксплицитно идентифицируют компонент, на который направлено отрицание, и противопоставляют его соответствующему компоненту утвердительного предложения» [6, с. 411]. Например, *M. Chélan n'était protégé par personne* (Stendhal) – *M. Chélan était protégé par quelqu'un*.

В рамках изучаемых предложений второй элемент отрицательной структуры, ограничитель, уточняет объект отрицания и может быть представлен в пассивно-процессных предложениях:

– неопределенными отрицательными местоимениями *personne, aucun(e), nul, rien*: *Le chien lui-même ne fut reconnu par personne* (G. Maupassant); *Ce qui me fâche surtout, c'est qu'on dise : «Nous ne croyons pas aux miracles, parce que aucun n'est prouvé»* (A. France); *Nul n'est jeté à l'abîme, sans avoir repoussé, sans avoir dégagé son coeur de la main terrible et douce* (G. Bernanos); *Ils peuvent revenir; nous n'en sommes séparés encore par rien de solide, ni même rien d'apparent et de distinct* (A. France);

– сирконстантными наречиями *nulle part, jamais, plus*: *Gilles confirma, ce point n'était précisé nulle part* (R. Keller); *Jamais deux caractères ne furent moins faits pour s'entendre que celui de Fernande et le mien* (Delly); *Les hommes ne seront plus déformés par un travail inique dont ils meurent plutôt qu'ils n'en vivent* (A. France);

– отрицательными детерминативами *aucun, pas, un*, которые указывают на несуществование объекта, обозначаемого существительным. *Aucun* выражает несуществование с качественным оттенком (*никакой*), тогда как *pas un* – с количественным (*ни один*): *Il est juste de dire qu'elle ne fut inspirée par aucune intention désobligeante à mon égard* (R. Bazin); *Il revint cependant*

à lui, et, après une conversation savante de deux grandes heures, où **pas un** mot ne fut dit au hasard, la finesse du paysan l'emporta sur la finesse de l'homme riche, qui n'en a pas besoin pour vivre (Stendhal);

– сочинительным союзом *ni*: Depuis lors, elle n'avait été dissipée **ni** par les sciences humaines, **ni** par l'action, ni par le succès et la réputation (R. Bazin).

Кроме того, такие исследователи, как F. Riegel, Ch. Tellier, D. Valois, F. Saez, выделяют ограничительное отрицание (négation restrictive / exceptive), которое служит для исключения всех элементов суждения, кроме одного, и реализуется с помощью ограничительного оборота *ne ... que* [6; 12]. Данный тип отрицания довольно широко представлен в пассивно-процессных предложениях: *Mais les théories ne sont créées et mises au monde que pour souffrir des faits qu'on y met, être disloquées dans tous leurs membres, enfler et finalement crever comme des ballons (A. France); Depuis cinquante-quatre ans que j'habite cette planète-ci, je n'ai été dérangé que trois fois (S.-Exupéry).*

Ограничительная конструкция *ne ... que* может комбинироваться с маркерами отрицания *rien / personne / aucun / guerre / plus / jamais*. В этом случае оборот *ne ... que* может утрачивать значение ограничения: *Elle n'était pas aimée que par ses amis (= Elle était aimée aussi par les autres – ограничение устранено с помощью *pas*)*. Тем не менее в данном случае частично сохраняется референция на ограничение, которое наблюдалось в предыдущем контексте. Однако значение ограничения не утрачивается, если оборот *ne ... que* относится к источнику воздействия на предмет: *Trois ans plus tard, Constantin, vainqueur de Maxence, publia un édit par lequel il assurait la paix aux chrétiens, et désormais les fidèles ne furent plus persécutés que par les hérétiques (A. France).*

Лингвистическую категорию отрицания можно рассматривать не только как грамматическую категорию, но и как понятийную. Грамматическая категория отрицания выражает либо отрицательный характер подлежащно-сказуемой связи двусоставного предложения, либо связи сказуемого с некоторыми его второстепенными членами, либо отрицание одного из компонентов предложения. План выражения грамматической категории отрицания ограничивается формально представленными грамматическими языковыми средствами. Объем понятийной категории отрицания шире объема грамматической, так как понятийная категория может быть представлена в языке не только эксплицитно выраженными показателями отрицания, но и имплицитно, с использованием различных языковых и неязыковых средств.

Согласно положениям скрытой грамматики, языковые категории не обязательно получают прямое и непосредственное выражение в грамматических формах данного языка: в любом языке наличествуют

категории, представленные нерегулярными, неспециализированными средствами. Многие грамматические категории оказываются с такой точки зрения «запрятанными» в значениях слов и синтаксических связях слов в предложении [13; 14; 15]. Как показывают наши наблюдения, формат пассивно-процессных предложений предполагает наличие имплицитного отрицания, которое означает невозможность проявления признака с помощью неспециализированных, неграмматикализованных средств.

Нами обнаружены грамматические и лексические маркеры скрытого (имплицитного) отрицания в пассивно-процессных предложениях.

В случае выражения имплицитного отрицания с помощью грамматических маркеров прослеживается взаимодействие категории отрицания с категорией модальности, которое является одной из функционально-семантических особенностей данной категории. Взаимопересечение категорий отрицания и модальности находит свое отражение в замещении одной категории другой, когда средства выражения одной категории используются для передачи значения другой категории.

Отрицание имплицитно выражается прежде всего в предложениях, выражающих ирреальное условие, нереализуемое желание. Грамматическими маркерами скрытого отрицания в пассивно-процессных предложениях, выражающих невозможность реализации признака, являются:

1) прошедшее время условного наклонения (conditionnel passé): *Que de notions et d'expressions perdues, qui auraient été sauvées par un peu de soin et d'esprit de suite (A. France);*

2) вторая форма прошедшего времени условного наклонения (conditionnel passé 2^{ème} forme): *Napoléon avait volé des millions en Italie, sans quoi il eût été arrêté tout court par la pauvreté, comme Pichegru (Stendhal);*

3) имперфект сослагательного наклонения (imparfait du subjonctif): *Il eût été préférable, à certains égards, si je n'avais consulté que mes intérêts, que tu fusses élevé par des professeurs de l'Université officielle (R. Bazin).*

Представленные выше формы указывают на то, что признак, входящий в противоречие с реальностью, не был реализован по каким-то причинам и уже никогда не проявится, так как не были созданы условия для его реализации.

По нашим наблюдениям, при грамматическом выражении имплицитного отрицания в пассивно-процессных предложениях между утверждением и отрицанием обнаруживается «промежуточная сфера сомнения, приблизительности» (термин В. Г. Гака) [7], выражаемая союзом *comme*. Данный союз отдалает высказывание от утвердительного значения и

приближает его к отрицательному значению: *Elle leva ses yeux vers lui, qui était comme transfiguré par une joie supérieure à toute joie humaine (R. Bazin).*

Скрытое отрицание может быть также выражено в сфере наших предложений с помощью союзного выражения *comme si + Imparfait / Plus-que-parfait de l'Indicatif* или *Conditionnel passé 2^{ème} forme*, которое передает значение «недостовверного сравнения» (термин М. С. Ивашовой): *Car il parlait comme si la guerre était finie, des rires de joie lui échappaient ; et les Mercenaires, Hamilcar, tous les obstacles avaient maintenant disparu (G. Flaubert); J'ai sauté sur mes pieds comme si j'avais été frappé par la foudre (S.-Exupéry); Je disais chaque vers tout d'une haleine et comme s'il eût été fait d'un mot unique (A. France).* Значение недостовверного сравнения, передаваемое с помощью союзного выражения *comme si*, делает пассивно-процессную квалификацию нереализованной и нереализуемой. Специфика предложений, выражающих недостовверное сравнение, проявляется в особом соотношении модальных характеристик главной и придаточной части: придаточная часть характеризуется мнимым тождеством с действительностью, она не сообщает ни о какой реальной ситуации, а лишь характеризует, индивидуально интерпретирует то, о чем сообщается в главной части как о реальном факте [16].

Лексические маркеры скрытого отрицания в пассивно-процессных предложениях представлены следующими средствами.

Во-первых, функцию негации берут на себя слова, в составе семем которых имеются соответствующие конституенты. Например, имплицитное отрицание может быть представлено глаголом *faillir*, который обозначает невозможность проявления признака: *Quatre jours plus tard, une lettre de Moussa apprenait qu'il avait failli être enlevé par un parti d'Ouled-Djerir (R. Bazin).*

Во-вторых, роль отрицательных компонентов высказывания могут брать на себя идиомы, семы которых начинают вести себя как семы негации. Так, *être loin de* не содержит в составе лексического значения сем негации. Однако в сочетании с инфинитивом бытийного глагола + *participe passé* названная идиома несет негацию всей пассивной конструкции: *Le problème est loin d'être réglé à la centrale de Fukushima (A. France).*

Таким образом, проведенное исследование показывает, что категория отрицания в исследуемом типе

предложений представлена широким кругом лингвистических средств выражения как эксплицитного, так и имплицитного характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малинович М. В. Ассерция. Негация. Причинность : взаимодействие категорий / М. В. Малинович, Ю. М. Малинович // Логический анализ языка. Ассерция и негация / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М. : Индрик, 2009. – С. 34–44.
2. Ломов А. М. Типология простого предложения / А. М. Ломов. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1994. – 280 с.
3. Голованова О. М. Отрицание в предложениях характеристики современного французского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. М. Голованова. – М., 1997. – 23 с.
4. Ломов А. М. Словарь-справочник по синтаксису русского языка / А. М. Ломов. – М. : АСТ : Восток – Запад, 2007. – 416 с.
5. Blondet S. Grammaire complète / S. Blondet. – P. : Editions Jean-Paul Gisserot, 2004. – 253 p.
6. Riegel M. Grammaire méthodique du français / M. Riegel, J.-C. Pellat, R. Rioul. – P. : PUF, 2004. – 648 p.
7. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка / В. Г. Гак. – М. : Добросвет, 2000. – 832 с.
8. Gadet F. Le langage ordinaire / F. Gadet. – P. : Armand Colin, 1989. – 192 p.
9. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер ; пер. с фр. – М. : Прогресс, 1988. – 656 с.
10. Gaatone D. Etude descriptive du système de la négation en français contemporain / D. Gaatone. – Genève : Librairie Droz, 1971. – 238 p.
11. Milner J.-C. (1979). Le système de la négation en français et l'opacité du sujet / J.-C. Milner // Langue Française. – 1979. – № 44. – P. 80–105.
12. Tellier Ch. Constructions méconnues du français / Ch. Tellier, D. Valois. – Montréal : PUM, 2006. – 212 p.
13. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке / Л. В. Щерба // Избранные работы по русскому языку. – М., 1957. – С. 63–84.
14. Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение / С. Д. Кацнельсон. – М. : Едиториал УРСС, 2011. – 112 с.
15. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. – М. : Едиториал УРСС, 2001.
16. Ивашова М. С. Структурно-семантические особенности сравнительных конструкций во французском и русском языках в их сопоставлении : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. С. Ивашова. – М., 2009. – 27 с.

Воронежский государственный педагогический университет

Щербакова А.В., старший преподаватель кафедры французского языка

E-mail: allatch@yandex.ru

Тел.: 8-919-241-28-76

Voronezh State Pedagogical University
Shcherbakova A. V., Assistant Professor of the Department of French Language

E-mail: allatch@yandex.ru

Tel.: 8-919-241-28-76